

Время словно замерло на этой секунде.

В целом мире для Ань Жань осталась лишь одна деталь — лицо Сыту Яо, пугающе красивое, оказавшееся совсем рядом, и влажное, едва ощутимое прикосновение на губах, легкое, словно взмах крыла.

Мозг окончательно отключился, погрузившись в пустоту.

Она походила на робота, у которого извлекли все программы: остолбенев, с глупым видом она смотрела на женщину, только что совершившую столь шокирующий поступок, и не могла выдать из себя даже самой простой реакции.

Кровь с бешеной скоростью хлынула к голове. Щеки, уши, шея и даже кончики пальцев горели так, будто вот-вот должны были испариться.

Пьянящий румянец проступил сквозь бледную кожу, отчего она стала похожа на спелый персик, который вот-вот брызнет соком от одного лишь нажатия.

А Сыту Яо была охотницей, которая только что вкусила первый глоток сладкого нектара и вошла во вкус.

Она с невозмутимым видом наблюдала за тем, как Ань Жань доходит до точки кипения, и в ее фениксовых глазах, обычно подернутых холодной дымкой, сейчас плескалась неприкрытая, торжествующая улыбка.

Казалось, ей доставляет огромное удовольствие видеть, как Ань Жань теряется и паникует из-за нее, будучи не в силах оказать сопротивление.

— Ты...

Губы Ань Жань долго дрожали, прежде чем из горла вырвался невнятный звук.

Сердце колотилось в груди так бешено, что она испугалась, не слышит ли этот грохот сама Сыту Яо.

— Я... — она хотела спросить, как та могла так поступить, хотела возмутиться, что это переходит все границы, но все слова застревали в горле, превращаясь в бессмысленный, обжигающий воздух.

Взгляд Сыту Яо был слишком прямым.

В нем не было ни капли легкомыслия или насмешки, напротив, в нем читалась пугающая естественность и близость. Словно только что она совершила не нечто двусмысленное, от чего любой нормальный человек закричал бы, а просто смахнула с губ ребенка крошку еды.

Из-за такого разительного контраста все обвинения Ань Жань казались лишь ее собственной причудой и излишней мнительностью.

— Почему лицо такое красное? — Сыту Яо протянула руку, которой только что совершила «преступление», и прохладной тыльной стороной ладони нежно коснулась пылающей щеки Ань Жань. — Заболела?

От этого ледяного прикосновения Ань Жань отпрянула, словно испуганный кролик, резко отскочив назад и восстановив между ними опасную дистанцию.

— Я... я нет! — заикаясь, ответила она. Ее голос прозвучал мягко и жалобно, в нем не было ни капли убедительности, скорее, это походило на кокетство.

Она прижала к груди свой виолончельный футляр и опустила голову, не смея больше смотреть в глаза Сыту Яо. Длинные розовые волосы упали на лицо, скрывая его почти полностью, и лишь маленький изящный мочки ушей покраснели так, будто вот-вот нальются кровью.

Глядя на то, как она пытается спрятаться, словно страус, зарывающий голову в песок, Сыту Яо не выдержала и тихо, довольно рассмеялась.

Этот смех, напоминающий низкие ноты виолончели, был полон магнетизма. Вибрация просочилась сквозь воздух прямо в уши Ань Жань, отчего ее и без того подгибавшиеся ноги стали совсем ватными.

Эта женщина — сущий демон.

— Ладно, не буду тебя мучить, — тон Сыту Яо вновь стал привычно спокойным, хотя в голосе все еще сквозила едва уловимая усмешка. — Вижу, ты усердно тренировалась. Поедем, развеешься.

— Куда... куда мы? — все еще не поднимая головы, тихо спросила Ань Жань.

— Приедем — узнаешь, — ответила Сыту Яо и, совершенно естественно протянув руку, забрала у Ань Жань тяжелый футляр. — Я понесу.

— А! Нет... — Ань Жань инстинктивно попыталась отказаться.

— Слушайся, — двух слов хватило, чтобы пресечь все возражения. Забирая инструмент, она

намеренно или случайно снова коснулась тыльной стороны ладони Ань Жань.

Это мимолетное прикосновение снова заставило сердце Ань Жань пропустить удар.

Она была окончательно побеждена.

Ей казалось, что перед Сыту Яо она — маленький котенок, у которого вырвали когти: остается лишь подчиняться, не имея сил на сопротивление.

Ей ничего не оставалось, кроме как покорно сесть в машину вслед за Сыту Яо.

Автомобиль был все тем же неброским Бентли, а водитель — все тот же молчаливый мужчина.

Только в этот раз Сыту Яо села на заднее сиденье.

Ань Жань долго топталась у двери, колеблясь, но под спокойным взглядом Сыту Яо в итоге набралась храбрости и села рядом.

Пространство в машине мгновенно показалось тесным от присутствия еще одного человека. По крайней мере, Ань Жань чувствовала именно так.

Она постаралась забиться в самый угол у двери, вытянулась в струнку и уставилась в окно на мелькающий пейзаж, делая вид, что очень занята.

Но уникальный, агрессивный и холодный аромат Сыту Яо, словно вездесущий плющ, окутал ее целиком. Она даже кожей чувствовала тепло, исходящее от другого человека.

В салоне воцарилась гнетущая тишина.

Наконец, Сыту Яо нарушила молчание:

— Через несколько дней выйдет промо-постер Новой звезды солистов. — Она смотрела на планшет, словно обсуждала деловой вопрос. — Я договорилась с командой и организаторами, на этот раз на постере ты будешь в центре композиции.

— А? — Ань Жань тут же повернулась. — Но разве раньше на постерах не было общего фото всех участников?

— Я уже говорила: правила можно менять. — Сыту Яо не отрывала взгляда от экрана. — Ты единственная настоящая звезда этого отбора, остальные — лишь фон.

Снова эти властные, не терпящие возражений слова.

Ань Жань не знала, что ответить, и лишь пробормотала:

— Это... разве хорошо? Остальные будут недовольны.

— Какое мне дело до их недовольства? — Сыту Яо наконец подняла глаза на Ань Жань. В ее взгляде сквозило что-то глубокое и непонятное. — Мне нужно лишь, чтобы ты была довольна.

От этого прямого, обжигающего взгляда сердце Ань Жань снова пропустило удар.

Она поспешно отвела глаза и попыталась перевести тему:

— Тот... постер, мне нужно что-то делать? Например... фотографироваться?

— Конечно, — кивнула Сыту Яо. — Одежда, стилисты, фотографы — я обо всем позаботилась. Съемка завтра после обеда.

— Завтра? — Ань Жань замаялась. — Но я завтра договорилась... с подругой.

Впервые за несколько недель она набралась смелости позвать свою лучшую подругу Тан Синь погулять по магазинам и съесть по кусочку торта. Ей жизненно необходимо было вырваться из этой удушающей обстановки.

— С подругой? — Сыту Яо слегка приподняла бровь. — С той самой девушкой по имени Тан Синь?

Ань Жань широко раскрыла глаза, и холод пробежал по спине:

— Откуда... откуда ты знаешь?

Они договаривались только по телефону!

— Я установила на твой новый телефон программу защиты, — тон Сыту Яо оставался таким же будничным, словно она говорила о чем-то совершенно обычном. — Она эффективно блокирует спам и нежелательные звонки, ну и заодно позволяет мне следить за безопасностью твоих разговоров.

Безопасность разговоров...

Ань Жань почувствовала, как задрожали зубы.

Это уже не слезка, это прослушка! Наглое, беспардонное вторжение в частную жизнь!

Гнев из-за того, что ее обманули и выставили душой, наконец прорвал плотину страха.

— Сыту Яо! — она впервые назвала ее по имени и фамилии, голос дрожал от волнения. — Ты зашла слишком далеко! Это моя личная жизнь! Как ты могла прослушивать мои разговоры?

В ее глазах, обычно кротких, как у олененка, вспыхнуло пламя ярости.

Однако на лице Сыту Яо не отразилось ни удивления, ни вины. Она лишь спокойно смотрела на нее, словно на ребенка, устроившего истерику.

Атмосфера в машине опустилась до точки замерзания. Водитель, заметив в зеркале заднего вида накалившуюся обстановку, молча поднял звукоизоляционную перегородку.

— Личная жизнь? — медленно произнесла Сыту Яо, голос стал еще холоднее. — Ань Жань, кажется, ты кое-чего не поняла.

Она протянула руку и властно сжала кулак Ань Жань, лежавший на коленях. Ее ладонь была холодной, словно драгоценный камень, она легко поглотила жалкое тепло девушки.

— С того самого момента, как я решила, что ты принадлежишь мне, все в тебе — твоё время, твои друзья, твои радости и печали, даже каждый твой вдох... — она наклонилась ближе к уху Ань Жань и прошептала голосом дьявола, четко и жестоко: — ...уже принадлежат мне. Так что понятия личной жизни больше не существует.

Холодные, властные слова, словно ледяной клинок, вонзились в сердце Ань Жань. Весь ее гнев и протест оказались такими хрупкими и ничтожными перед этим заявлением.

На глаза снова навернулись слезы. Она попыталась выдернуть руку, но хватка Сыту Яо была железной — она не могла даже пошевелиться.

— Хорошие девочки не должны злиться на старших, — тон Сыту Яо вновь стал нежно-холодным, словно это не она только что произнесла жестокие слова.

Другой рукой она погладила Ань Жань по голове, как успокаивают рассерженную кошку.

— Что касается твоей подруги, я поручу Чэнь Мо все уладить. После съемки я позволю ей забрать тебя. Теперь ты довольна?

Ань Жань закусила губу и молчала, лишь упрямо смотрела на нее покрасневшими глазами. В этом взгляде была обида, досада и... глубокая зависимость, смешанная со страхом перед этой могущественной женщиной, которую она сама еще не осознавала.

Сыту Яо смотрела на ее жалкий и одновременно упрямый вид, и в глубине ее глаз промелькнул темный, почти болезненный блеск.

Ей это нравилось.

Ей нравилось видеть, как Ань Жань плачет из-за нее, как злится, и еще больше — как она, смертельно боясь, все равно вынуждена подчиняться.

— Молчишь — значит согласна, — сказала Сыту Яо и отпустила ее руку.

В этот момент машина плавно остановилась. Ань Жань заметила, что они приехали в какое-то незнакомое место, похожее на частное поместье.

— Где это? — с гнусастью в голосе тихо спросила она.

— Дома, — коротко ответила Сыту Яо и первой вышла из машины.

Ань Жань сидела внутри, глядя на протянутую руку этой гордой, как королева, женщины, и в голове была лишь одна мысль.

Кажется... она шагнула в еще более опасную клетку, приготовленную специально для нее.

Но у нее больше не осталось права даже на то, чтобы покачать головой.

— Сестра... — она посмотрела на Сыту Яо, слезы все-таки покатались по щекам, голос звучал как мольба: — Так нельзя...

Так больше продолжаться не может.

Однако Сыту Яо лишь смотрела на нее с мягкостью в глазах, но ее слова не терпели возражений:

— Раз я сказала можно — значит можно. Выходи, Ань Жань.

<http://bllate.org/book/20547/2052066>